Детям всего мира — нашему будущему

Каждый ребенок — доказательство того, что Господь еще не утратил веру в человечество.

Одри Хепберн
(вдохновленная трудами Рабиндраната Тагора)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ
6

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА
9

ГЛАВА 1
11

ГЛАВА 2
25

ГЛАВА 3
41

ГЛАВА 4
61

ГЛАВА 5
75

ГЛАВА 6
93

ГЛАВА 7
113

ГЛАВА 8
127

ГЛАВА 9
147

ГЛАВА 10
161

ГЛАВА 11
183

ГЛАВА 12
197

ГЛАВА 13
213

ЭПИЛОГ
231

БЛАГОДАРНОСТИ
236

БИБЛИОГРАФИЯ
237

Предисловие

Шон Хепберн Феррер

Прежде чем согласиться на подробный рассказ о жизни женщины, «скрывавшейся за темными очками», я напомнил себе, что о моей маме, Одри Хепберн, написано уже более тысячи книг. Если кого и фотографировали чаще, то разве что королеву Англии.

Мало кому из знаменитостей посвящено столько разнообразной литературы: помимо биографий, изданы комиксы, кулинарные книги, художественные произведения и иллюстрированные гиды по стилю, а также альбомы, в которых собраны бесчисленные обложки модных журналов с изображением мамы (и непременно ее шляп). Большинство этих изданий было переведено на разные языки. Есть даже книга, посвященная исключительно ее шее. Представляете?

Моя предыдущая (и на тот момент единственная) книга выросла из 30-страничных мемуаров, созданных более трех десятилетий назад, вскоре после ее смерти. Я написал ее в надежде на то, что однажды у меня появятся дети и им будет интересно узнать о своей бабушке больше. Я представлял, как они, увидев улыбающуюся Одри на каком-нибудь гигантском экране в Токио или Нью-Йорке, на билборде близ вокзала в Милане или даже на небольшом постере в салоне красоты любого города мира, зададутся вопросом: «А какой же она была на самом деле?»

Ни она сама, ни я и представить не могли, насколько вездесущим станет ее образ, растиражированный не только в журналах и произведениях искусства, но даже на футболках и кружках. Стыдно признаться, но был такой период, когда во время путешествий мы с детьми играли в игру «найди бабулю за три минуты». Проиграть в нее было практически невозможно. Даже сейчас, путешествуя иногда в одиночку, я с восторгом отправляю своей жене Карин фотографии каждой такой «находки».

Хотя мама до сих пор словно продолжает незримо присутствовать в нашей жизни, наиболее интересные книги о ней в основном уже не переиздаются. Самой Одри любая посвященная ей биография показалась бы абсурдной затеей, и она

наверняка, поморщившись, заявила бы, что такая книга нужна миру «как собаке пятая нога». Если бы она только знала, с каким интересом люди будут искать любую информацию о ней! «Я просто хотела работать и всегда держалась достойно и вежливо, — говорила она, подводя итог своей жизни. — Я была вполне обыкновенным человеком. Думаю, это о многом говорит. Вот и все».

Однако я, став после смерти мамы хранителем ее имени и наследия, до сих пор наблюдаю нечто поразительное: ее образ не просто превратился в настоящую икону и легенду мирового масштаба, но и продолжает жить, переходя от предыдущих поколений к сегодняшним подросткам и молодежи. Каждый день мне приходят сотни уведомлений от Google Alerts по запросу «Одри Хепберн», и это только англоязычные источники. А сколько их еще на других языках?

На любимых кадрах из таких фильмов, как «Завтрак у Тиффани» (1961), «Моя прекрасная леди» (1964) и «Римские каникулы» (1953), она предстает очаровательной девушкой с прелестной улыбкой и в безупречных нарядах. Сегодня журналистам достаточно заметить певицу Ариану Гранде или актрису Лили Коллинз в винтажных образах от Givenchy — и в прессе мгновенно вспыхивают слухи о якобы готовящемся байопике об Одри Хепберн.

Как же ей удалось добиться такой непреходящей славы? Какой гениальный маркетинговый ход за этим стоял? Хоть мне и хотелось бы сказать, что сработал мой хитроумный план, и приписать все лавры себе, но на самом деле от меня здесь мало что зависело. Образ мамы продолжает жить благодаря памяти миллионов детей и подростков, которые с каждым новым поколением словно отдают дань ее труду в качестве международного посла ЮНИСЕФ, привлекавшего внимание мира к проблемам голодающих детей.

А если бы они узнали настоящую Одри — не просто растиражированный образ, а женщину, которая многое преодолела на своем пути?

Как ее старший сын и лучший друг я почувствовал, что этот новый взгляд на вещи накладывает на меня особую ответственность. Возможно, стоит рассказать что-то еще о той, которая на протяжении десятилетий после смерти остается популярной и бросает вызов всем трендам? Быть может, пора подойти к этому вопросу с другой стороны и по-новому взглянуть на ее жизнь и личный опыт, сформировавший это изысканное существо, будто сотканное из воздуха — при этом совершенно человечное и ранимое?

В конце концов решение предложил мой приятель и литературный агент Алан Невинс, напомнив, что авторизованной биографии пока так и не выходило.

Стоит ли сделать так, чтобы последнее слово осталось за мной? Но станет ли оно действительно последним? Мне сейчас уже за 60, и, честно говоря, мне порядком надоело регулярно опровергать все эти невероятные слухи о маме: что она страдала пищевым расстройством, Кэтрин Хепберн была ее сестрой, а Мэрилин Монро — лучшей подругой, и она трижды была замужем.

Меня привлекла идея о том, что эта книга станет главной среди всех написанных об Одри Хепберн, своеобразным учебником по истории ее жизни, который представит точный рассказ обо всех событиях, в том числе с использованием прежде не опубликованных писем. Да и время сейчас самое подходящее, чтобы этой биографией снова вдохновился весь мир, в котором опять вспыхивают искры огня, закалившего эту невероятную женщину.

Как здравомыслящий врач, понимающий, что не должен лечить членов собственной семьи, я спросил у Алана, кто мог бы выступить в роли объективного рассказчика — своего рода «фильтра» этой истории, и он с уверенностью порекомендовал мне британскую писательницу Венди Холден, его клиентку и подругу. Поскольку война сыграла ключевую роль в судьбе мамы — сначала в ее голландском детстве, а позже в работе на ЮНИСЕФ, — мне сразу стало близко то, что Венди Холден, прежде чем стать писательницей, была военным корреспондентом и не понаслышке знает, что такое человеческая трагедия. Она написала более 40 книг, включая множество бестселлеров, герои которых прошли через Вторую мировую войну.

Годы работы в качестве посла ЮНИСЕФ мама называла самым важным делом своей жизни, так что мне показалось вполне логичным выбрать на роль соавтора (а Венди вложила в эту книгу едва ли не больше, чем я сам) человека, знающего, что такое страх, голод и дыхание смерти.

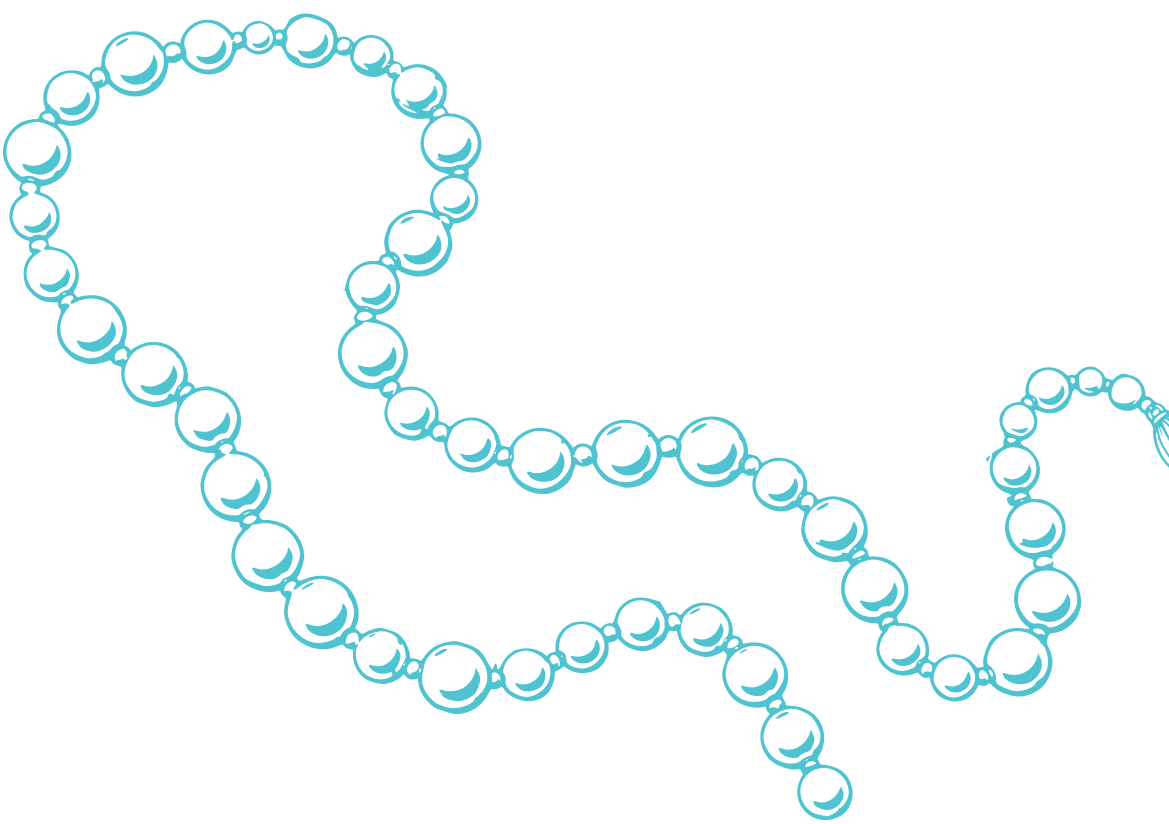
Может показаться, что все вышеупомянутое — страх, голод, смерть — как-то не вяжется с образом Одри Хепберн. Но именно в тяжелых испытаниях родилась ее безупречность. Мама разделяла взгляды Анны Франк, ставшей голосом своего поколения, и старалась сделать этот мир чуточку лучше. Пока в мире по-прежнему вспыхивают войны, а дети продолжают страдать, мы каждый день нуждаемся в таких выдающихся личностях, которые способны зажечь свет во мраке.

Одри Хепберн, чье детство пришлось на период нацистской оккупации, сумела стать всемирно известной актрисой. Ее красота и элегантность возвели ее на пьедестал стиля и превратили в вечную путеводную звезду, завоевавшую всеобщее уважение. Ее выдающаяся гуманитарная деятельность стала финальным штрихом к портрету. Без всего этого она утратила бы свое прочное положение и могла бы быть забыта.

Именно сочетание этих ее качеств позволяет всем нам, независимо от возраста и места проживания, ощутить одно и то же: эта скромная, немало пережившая, типичная «девушка по соседству», храбро заявив о себе всему миру, всегда оставалась одной из нас. Из этой книги вы узнаете, как ей это удалось.

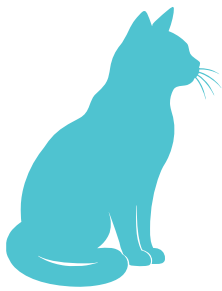
ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА

Каждая глава начинается с текста в виде отрывка из сценария — таким образом мы хотели дать читателям возможность прочувствовать важнейшие события, сформировавшие ее характер и повлиявшие на дальнейшие решения в жизни. В некоторых местах будут встречаться вымышленные диалоги, но все они основаны на мемуарах, воспоминаниях, интервью и письмах. Мы старались воссоздать эти моменты из жизни Одри Хепберн как можно точнее.

ГЛАВА 1

Голод, бомбежки, страх за собственную жизнь — все это заставило меня куда больше ценить безопасность и свободу. В некотором смысле больше всего пользы я вынесла из самого страшного опыта.

О. Х.

МЕСТО И ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: БАЙДАБО, СОМАЛИ, СЕНТЯБРЬ 1992 ГОДА

Испуганные женщины и дети прячутся от жгучего солнца в тени акации, вяло отмахиваясь от мух в ожидании следующего приема пищи. На фоне потрескавшейся земли цвета обожженной глины они кажутся призрачными фигурами с библейских картин.

Высокая стройная женщина лет 60-ти, одетая в широкие брюки и рубашку-поло, вылезает из помятой машины с полным приводом. Сомалийские телохранители, вооруженные автоматами Калашникова, жуют листья ката, от которого их зубы приобретают коричневатый оттенок.

ОДРИ ХЕПБЕРН кивает в благодарность своим сомнительным защитникам, после чего оперативные сотрудники ЮНИСЕФ уводят ее в сторону к пугающе притихшей толпе. Одри сопровождает ее партнер РОБ УОЛДЕРС и несколько представителей прессы, разминающих тела после долгой езды в таких же автомобилях.

Одри с изумлением осматривает представшую перед ней картину. В нос бьет запах немытых тел, экскрементов и болезни, усугубля-

ющийся духотой. Осторожно ступая среди тех, кому не хватило сил доползти до дерева, чтобы укрыться от полуденного солнца, Одри видит истощенных детей двух-трех лет, которых матери еле прижимают к себе своими изможденными худыми руками. Младенцев здесь совсем мало.

ОДРИ
(едва заметно улыбаясь женщинам с детьми)
И долго все эти люди сюда добирались?

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
(отгоняя мух от лица)
По несколько дней, а может, и недель, причем у многих почти не было еды и воды. Большинство собравшихся здесь были на грани жизни и смерти.

У Одри от ужаса перехватывает дыхание. Они идут дальше.

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
Сейчас покажу вам раздаточный пункт.

Измученная МЕДСЕСТРА пытается заставить голого мальчика открыть рот и под присмотром матери накормить его кашей. Одри подходит ближе и протягивает руку.

ОДРИ
Позволите?

МЕДСЕСТРА
(смотрит на нее и мгновенно узнает)
Мисс Хепберн! Конечно...

Одри берет ребенка на руки и пробует ввести ложку меж неразмыкающихся губ, попутно отгоняя ото рта мальчика насекомых.

ОДРИ
Господи, какой же он худой! И почти невесомый...
(понюхав содержимое ложки)
Это смесь Unimix?

МЕДСЕСТРА
Да, пахнет не очень, но на вкус куда лучше. Детям постарше дают протеиновое печенье, а взрослым — рис и бобы.

Голова мальчика заваливается набок, взгляд остекленевший. Одри осторожно укачивает его, напевая что-то себе под нос.

ОДРИ
Он выживет?

Медсестра едва заметно качает головой. На глазах у Одри выступают слезы.

ОДРИ
Как сказать его матери, что я очень сочувствую?

МЕДСЕСТРА
(обращаясь к матери мальчика, чье лицо не выражает эмоций)
Waan ka xumahay[1].

Одри в отчаянии смотрит на других истощенных детей с запавшими глазами, лежащих на пыльной земле.

ОДРИ
А они?

МЕДСЕСТРА
Смотря как быстро восстановятся после обезвоживания. Многим уже не до еды. Даже если съедят совсем чуть-чуть, станет только хуже. За одну прошедшую ночь скончалось около десятка детей — самых маленьких.

Одри отворачивается и от боли прикрывает глаза.

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
Здесь собралось около 250 000 человек, все они дошли до такого состояния из-за нашествия саранчи, а также из-за гражданской войны. В Сомали ребенка готовы убить за миску риса.

[1] Мне очень жаль (сомал.).

В этот момент, фыркая и распространяя зловонные выхлопы, подъезжает видавший виды грузовик. В кузов начинают, точно бревна, бросать тела умерших, завернутые в мешки из-под смеси Unimix. Все прикрывают руками рты и носы, чтобы не чувствовать едкий запах.

Глядя на мешки, в большинстве своем маленькие и практически невесомые, Одри с трудом сглатывает ком в горле.

ОДРИ
Как же мы такое допустили?

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
Тут нет простого ответа. Мы лишь можем облегчить страдания, однако не всем сразу.

Одри не спеша обходит лагерь в сопровождении сотрудника ЮНИСЕФ, медсестры и Роба.

ОДРИ
Не ожидала такой страшной тишины. Никогда этого не забуду.

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
Они слишком слабы и психологически травмированы, чтобы разговаривать, особенно дети.

Одри наблюдает за действиями волонтеров, которые измеряют обхват рук, пытаясь выявить самых истощенных детей.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: ПОДВАЛ, ОСВЕЩЕННЫЙ СВЕЧАМИ, АРНЕМ, ГОЛЛАНДИЯ, 1944 ГОД

15-летняя Одри, ослабевшая от голода, лежит на матрасе на полу и обхватывает пальцами собственное тонкое запястье. Вокруг эхом разносятся звуки бомбежки.
ТЕТЯ МИСЬЕ, шаркая, подходит к матрасу Одри и подает ей чашку воды.

МИСЬЕ
Выпей-ка, дорогая. Еда у нас кончилась. Теперь остается только пить воду да спать.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: БАЙДАБО, РАЗДАТОЧНЫЙ ПУНКТ

Одри Хепберн подходит к мальчику, съежившемуся на куске грубой мешковины. Ребра и тазовые кости обтянуты кожей; он еле дышит. Присев рядом на корточки, Одри аккуратно гладит его по щеке тыльной стороной пальца, затем кладет ладонь на его руку.

ОДРИ
(качая головой)
В детстве у меня была астма. Я знаю, как это страшно, когда не можешь нормально вдохнуть. Если б я только могла ему помочь…

Мальчик перекатывается на другой бок, вздрагивает и перестает дышать.

ОДРИ
(медленно встает, с трудом превозмогая эмоции)
Это просто невыносимо.

СОТРУДНИК ЮНИСЕФ
(подходит к ней)
Справиться можно лишь одним способом — помочь другому.

ОДРИ
(кладет руку ему на плечо)
Слава богу, мир еще полон добрых людей. Вы столько всего здесь делаете, а я мало чем могу помочь и чувствую себя бесполезной…

Голос ее дрожит, и она отходит в сторону, чтобы немного успокоиться.

ОДРИ
(обращаясь к Робу)
Не уверена… смогу ли я…

МЕДСЕСТРА
(указывая на палатку)
Может, зайдете пока туда на минутку?

Прижимая руку к животу, Одри Хепберн выходит за пределы видимости камер.

ОДРИ
(внутри палатки)
Боже, Робби, кажется, после этой поездки я уже не оправлюсь…

Как раз во время этой последней благотворительной поездки в Сомали — страну, про которую мама говорила, что «нет хуже места на Земле», — она поняла, что не в силах больше притворяться, даже будучи лауреатом премии Оскар и виртуозным мастером актерской игры. Чтобы по-настоящему узнать Одри Хепберн, нужно вместе с ней прожить то, через что она прошла в последние месяцы, не подозревая, какими они будут. Это ключ к познанию ее души.

Ее юные годы пришлись на период нацистской оккупации, поэтому именно голод — как физический, так и эмоциональный — повлиял на ее становление, и эта тема красной нитью пройдет через всю нашу книгу. На момент начала Второй мировой войны моя мама, родившаяся в Бельгии, училась в английской школе в графстве Кент. Посчитав, что на родине, в Голландии, будет безопаснее из-за давних исторических связей с Германией, мать Одри, голландская баронесса, сумела достать ей билет на один из последних пассажирских рейсов до Амстердама.

Когда полгода спустя нацисты вторглись на территорию Голландии и принялись конфисковывать еду в пользу своего народа, моя мама едва не умерла от голода. «В то время в Арнеме мы питались одним только водянистым бульоном, а муку делали из луковиц тюльпанов, — рассказывала она. — Мы мерзли и голодали, прячась в подвале от обстрелов союзников, вступивших в разрастающуюся битву между добром и злом».

К моменту освобождения в мае 1945-го года, за несколько дней до ее 16-го дня рождения, из-за недоедания и желтухи мама находилась в таком тяжелом состоянии, что, по словам врачей, вполне могла не выжить, если бы помощь подоспела на пару недель позже. «Я ужасно хотела есть. Я лежала и по много раз перечитывала одни и те же книги или просто спала. Сил ходить и искать еду для родных уже не оставалось», — вспоминала она. С годами, благодаря

здоровому образу жизни и полноценному питанию, она все же окрепла, однако иммунитет у нее так и остался слабым на всю жизнь.

Сорок лет спустя, когда мама уже закончила актерскую карьеру, к ней обратился ее кузен, дипломат, с просьбой выступить на акции по сбору средств от ЮНИСЕФ в Макао (Китай). И она, не раздумывая, согласилась. За всю жизнь Одри посетила немало благотворительных мероприятий и нередко гонорары за свое участие передавала организациям, оказывающим помощь ветеранам, а также всем пострадавшим от войны и голода.

Акция в Макао с Одри Хепберн заинтересовала такое количество людей, что в ЮНИСЕФ быстро разглядели в этой затее огромный потенциал: участие звезды помогает привлечь внимание к положению страждущих детей. Когда ей предложили стать послом организации, мама ухватилась за эту возможность, сказав, что для нее это «большая честь» и даже облегчение — наконец-то оказывать реальную помощь. Мы с младшим братом к тому моменту уже вылетели из гнезда, так что ей это было на пользу. «Я много лет заботилась о вас с Лукой, — сказала она мне. — Теперь настало время позаботиться о детях всего мира».

Будучи человеком благородного происхождения, из семьи, всегда посвящавшей свое время добрым делам, мама с юных лет прекрасно знала, что такое гуманитарная помощь. Noblesse oblige («положение обязывает») — этот семейный девиз передавался из поколения в поколение от наших нидерландских предков. «Из детства я помню, что каждый член семьи всегда старался помогать другим», — рассказывала Одри. Особенно это проявилось во время Второй мировой войны, когда родня состояла в движении Сопротивления, помогая собирать деньги для тех, у кого ничего не осталось, и даже укрывая британского пилота; тем, кто скрывался, мама передавала тайные послания.

К девизу семьи мама относилась со всей серьезностью и, пожалуй, даже превзошла саму себя, когда спустя полвека отправилась в раздираемую войной Африку. А вдохновили ее на это собственные воспоминания о том, как подростком она получала благотворительную помощь. «После освобождения нам поставляли еду и лекарства от Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций и Красного Креста. Хотя моя история несравнима с тем, через что проходят эти несчастные африканские дети», — говорила она.

Под давлением морального долга, который подталкивал ее использовать свою популярность во благо, мама первой из знаменитостей отправилась под эгидой ЮНИСЕФ в зоны военных конфликтов, чтобы оказать помощь пострадавшим и голодающим. И таким образом она сыграла, как сама считала, самую главную роль в своей жизни, пойдя ради нее на большие жертвы. «Я всегда сильно переживала из-за детей, на чью долю выпали страдания, — признавалась